

УДК 328.188

DOI: 10.17223/1998863X/62/13

А.С. Тузовский

ДИНАМИКА КОРПОРАТИВНЫХ GR-КОММУНИКАЦИЙ: НЕОПЛЮРАЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ В СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Показано, что современные корпоративные структуры пользуются всеми возможностями территории присутствия и могут лоббировать свои интересы через чиновников и депутатов, использовать ресурсы СМИ и поддерживать протестную активность. Осмыслению и систематизации подвергся неоплюралистический подход к взаимосвязи субстанциональной потребности в профессиональном GR и динамики отношений с властной средой на региональном уровне.

Ключевые слова: GR-коммуникация, неоплюралистический подход, корпорация, конкуренция, эффективность

Благо при всех обстоятельствах зависит от соблюдения двух условий: одно из них – правильное установление задачи и конечной цели всякого рода деятельности, второе – отыскание всякого рода средств, ведущих к конечной цели.

Аристотель. Политика. Книга VII. 1331b.

Активизация роли корпораций в региональном политическом процессе и растущая востребованность историй успеха в сфере коммуникаций с органами власти определили поиск закономерностей корпоративного целеполагания при выстраивании отношений с правительством (GR). Необходимо отметить, что общепринятым в политической науке стало предположение, что выстроенные GR-коммуникации во многом имманентны той управленческой системе, в которой они работают, т.е. плюралистические практики, преобладающие в Соединенных Штатах Америки, во многом неприменимы к корпоративистским структурам европейских государств. Наиболее последовательно описанная несовместимость объясняется характеристиками формальных и неформальных институтов, окружающих компанию. При этом мы имеем определенный дефицит трактовок того, почему институциональные различия остаются внешним фактором для теорий, интерпретирующих выбор тех или иных технологий взаимодействия с властной средой и в конечном итоге указывающих на цели субъектов GR. Таким образом, в то время как отношения с властными структурами остаются одним из краеугольных исследовательских вопросов политологии, глубокий разрыв в понимании роли заинтересованных организаций в процессе принятия государственных решений сохраняется.

Проблему рассмотрения оснований готовности организации поддерживать осуществление GR-функции можно проследить напрямую из эволюции литературы о представительстве частных интересов в последние несколько десятилетий. В этот период произошло два переворота в восприятии усилий

негосударственных субъектов по наведению «мостов» с государственным аппаратом.

Первой революционной идеей о движущих силах GR-коммуникаций следует признать обменовую рамку отношений между политическими акторами и группами интересов, или транзакционный подход. Логическим итогом применения логики обменов является своеобразный захват механизма принятия государственных решений наиболее сильными и гибкими группами и корпорациями [1, 2].

Второе кардинальное изменение вектора исследований в сфере отношений с властью было связано с неоплюрализмом, который рассматривался в качестве комплексного инструмента анализа эмпирических данных, демонстрирующих противоречия теории обмена / транзакционизма [3]. Главной особенностью неоплюралистического подхода является повышенное внимание к сложностям и препятствиям, стоящим на пути построения «долгосрочной, комфортной, предсказуемой системы связей с профильными для компании политическими стейкхолдерами» [4]. Господствующая в массовом сознании убежденность в результативности лоббистского поведения предположительно основана на постоянном притоке соответствующих сообщений средств массовой информации (СМИ) и конкурентных конфликтов в корпоративной среде как аргументов транзакционизма. Соответственно, группы частных интересов постоянно оказывают чрезмерное влияние на государственный механизм.

Проведенные в 1990-х – начале 2000-х гг. на Западе исследования не представили сколько-нибудь однозначных доказательств прямой взаимосвязи между затратами на GR-коммуникацию и политическими результатами проведенных мероприятий. Если формулировать точнее, то не были обнаружены необратимые последствия GR-деятельности в ситуациях, потребовавших взаимодействия с большим числом стейкхолдеров, вливания огромных ресурсов и выстраивания профессиональных линий защиты интересов корпорации. Напротив, возможности бенчмаркинга в сфере взаимодействия с органами власти могут быть в полной мере реализованы в случае проработки проблем в среде с минимальной конфликтогенностью [5, 6].

Представляется, что Сибирский федеральный округ (СФО) может являться весьма показательным примером успешной реализации корпоративной политики в силу совпадения на его территории нескольких факторов:

1. Существование регионов с экстремальными уровнями моноэкономической специализации и отсутствием внутренней конкуренции между политическими и экономическими игроками [7. С. 34].

2. Перманентная конкуренция региональных элит за «внимание» федерального центра [8. С. 90], в рамках которой оцениваются отлаженность выборного процесса, своевременность купирования протестной активности, контролируемость политической повестки в СМИ.

3. Географическая удаленность пространств принятия и реализации политических решений, что влечет искажение информации при ее передаче от субъектов к объектам GR [9. С. 215–216]. В результате сохранения этого объективного барьера могут быть предотвращены или актуализированы конфликты, сопровождающие GR-коммуникации.

Одним из основных вопросов неоплюралистического анализа являются эффективность GR-деятельности и установление условий использования коммуникационных технологий. Исходя из того, что корпоративная политика представляет собой длящееся явление, которое конструируется в ходе процессов коммуникации с различными стейкхолдерами (в частности, органами власти, конкурентами, СМИ, потребителями, работниками и др.), исследованию были подвергнуты воспроизводящиеся взаимодействия бизнеса и власти в региональном политическом пространстве и сведения о них.

В качестве наиболее выверенных с точки зрения субъектов GR источников сведений о свершившихся и планируемых взаимодействиях мы рассматриваем официальные документы, опубликованные от имени государственных органов и бизнес-структур. Далее из полученного массива данных были выбраны документы, формально и / или содержательно относящиеся к дискреционным полномочиям власти в отношении корпораций СФО, и проведен анализ конфликтного потенциала и рисков GR-коммуникаций.

Обращение к примерам описания политических рисков в нефинансовой отчетности компаний, ведущих производственную либо другую основную деятельность на территории СФО, позволило выявить ряд конфликтогенных характеристик GR, реализация которых препятствует формализации связей с регионом присутствия либо способствует поиску механизмов / посредников в деле налаживания взаимовыгодных коммуникаций. Указанная проблематика описана в отчетах по комплаенсу и отчетах об устойчивом развитии следующих компаний: ПАО «ГМК „Норильский никель“» [10], Объединенной компании РУСАЛ [11. С. 49], ПАО «СИБУР Холдинг» [12. С. 8]. ПАО «Мечел» в отчете по форме 20-F за 2020 г., подготовленном для Комиссии по ценным бумагам и биржам США, отмечает, что «местная и международная пресса сообщала о высоком уровне коррупции в России, в том числе о незаконных требованиях государственных чиновников с целью проведения проверок... В сообщениях прессы также описаны случаи, когда правительственные чиновники избирательным образом проводили проверки и преследования в коммерческих интересах определенных правительственных чиновников или определенных компаний или отдельных лиц. Кроме того, есть сообщения о том, что российские СМИ публикуют порочащие статьи за плату» [13. С. 51–52].

Взаимодействие с судебной ветвью власти нередко сопряжено с борьбой компрометирующих данных и соответствующими репутационными рисками, сказывающимися на прибыли и устойчивости компании. Здесь точечным образом используется такой протестный инструмент, как внепроцессуальное обращение, которое с правовой точки зрения является недопустимым влиянием на позицию судьи по рассматриваемому делу в форме, не предусмотренной процессуальным законодательством. Особенностью данного института является то, что в качестве санкции внепроцессуальные обращения подлежат опубликованию на интернет-странице суда. В результате могут быть преданы гласности персональные данные заявителя, лиц, участвующих в деле, вопросы, составляющие коммерческую или иную охраняемую законом тайну, объекты интеллектуальной собственности и т.п. Региональными арбитражными судами за 2017–2019 гг. было опубликовано 158 внепроцессуальных обращений [14]. Из них в 30% случаев с обращением выступали фир-

мы или предприниматели, в 22% – чиновники или депутаты, остальными адресантами были граждане (48%), напрямую не представляющие интересов бизнеса или государства. Примечательно, что на четыре региона (Кемеровская, Омская, Иркутская области и Красноярский край) приходится без малого 75% всех попыток давления на судей арбитражных судов субъектов РФ, входящих в СФО. Представляется, что в первую очередь это связано с более высоким уровнем экономической активности в указанных регионах, но при этом не следует исключать и факторы, связанные с правовой культурой и иными средствами разрешения экономических споров.

Следующими воспроизводящимися практиками, направленными на преодоление политических неопределенностей, выступают прямая кооптация действующих топ-менеджеров и собственников бизнес-структур в состав представительных органов власти и различных консультационно-совещательных советов, а также механизм «вращающихся дверей». К примеру, один из ключевых комитетов Законодательного Собрания Новосибирской области – комитет по бюджетной, финансово-экономической политике и собственности – возглавляет бывший генеральный директор ОАО «Новосибирскавтодор» [15], в региональном парламенте Кемеровской области заместителем комитета по вопросам промышленной политики, жилищно-коммунального хозяйства и имущественных отношений является генеральный директор угледобывающего предприятия АО «Черниговец» [16], должность председателя комитета финансовой и бюджетной политики Законодательного Собрания Омской области занимает генеральный директор АО «Омскгазстройэксплуатация» [17]. Указанные кейсы с высокой долей вероятности могли бы быть использованы конкурентами по отрасли или же заинтересованными СМИ в рамках обсуждения конфликта интересов, недопустимость которого признана российским законодательством. Из этого следует, что исследуемые технологии в СФО на сегодняшний день результативны, только, скорее всего, в их задачи преимущественно входит обеспечение обратной отдачи от политической системы в условиях, когда всего лишь одна или несколько взаимосвязанных организаций вовлечены в решение интересующих вопросов вне поля зрения общества.

Таким образом, лучшие результаты GR-коммуникации достигаются в специальном контексте – когда конкуренция и конфликтогенность ограничены и обсуждаемые вопросы не доводятся до общественности. В случае разворачивания взаимоотношений негосударственных субъектов с политической властью в направлении коммерческих обменов или борьбы противоположных сил возрастают риски потери ресурсов, а соответственно, и витальные риски организации, при этом угрозы могут уравниваться определенными преимуществами среды.

В СФО сложились условия, описанные выше, когда многие из тысяч относительно спокойных взаимодействий, организованных профессиональными GR-специалистами, между одной или несколькими организациями и одним или несколькими лицами, принимающими государственные решения, могут быть охарактеризованы как профессиональная деятельность законодателей в интересах избирателей или экспертное сопровождение решения исполнительного или судебного органа власти. Безусловно, периодически в публичном пространстве возникают конфликты по поводу внешнего влияния

на эти виды взаимодействий. При ограниченной конкуренции ресурсов и мнений такое влияние сложно ассоциировать с давлением или коррупцией. Как отмечается в американском исследовании начала XXI в., «...влияние формально представляет собой обслуживание демократических требований избирателей, организаций или участников судебных процессов официальными лицами, обладающее легитимным характером взаимодействия в рамках демократических политических институтов» [18. Р. 547].

К выводам и перспективным направлениям развития данного исследования мы относим следующее:

1. Эффективность GR-коммуникаций и условия использования GR-технологий являются предельно значимыми параметрами при выборе формата взаимодействия с властью, а значит, и при принятии решения о создании в компании GR-подразделения или передаче GR-функции на аутсорсинг. Критерии целесообразности того или иного варианта работы должны стать методом будущих научных изысканий.

2. Ключевой элемент парадоксальности GR-коммуникаций заключается в том, что формализованное влияние корпораций на государство при прочих равных условиях отрицательным образом связано с интенсивностью политической борьбы. Учитывая, что вероятность эквивалентности характеристик среды невысока, необходимо более глубокое рассмотрение элементов контекста GR-деятельности. Посредством этого и раскрывается неоплюралистическая методология анализа взаимоотношений частного сектора и государства.

Литература

1. Mitchell W.C., Munger M.C. Economic models of interest groups: an introductory survey // American Journal of Political Science. 1991. Vol. 35. P. 512–546.
2. Zingales L. Towards a political theory of the firm // Journal of Economic Perspectives. 2017. Vol. 31, № 3. P. 113–130.
3. McFarland A.S. Neopluralism: the evolution of political process theory. Lawrence : University Press of Kansas, 2004. 208 p.
4. Толстых П.А. Профессиональный словарь лоббистской деятельности // Российский профессиональный портал о лоббизме и GR. URL: http://www.lobbying.ru/dictionary_word.php?id=6 (дата обращения: 05.04.2021).
5. Smith M.A. American business and political power: public opinion, elections and democracy. Chicago : University of Chicago Press, 2000. 245 p.
6. Witko C. PACs, issue context and congressional decisionmaking // Political Research Quarterly. 2006. Vol. 59, № 2. P. 283–295.
7. Чурун С.Н. [и др.]. Взаимодействие с органами региональной власти на примере Кемеровской области: проблемы и технологии // Власть. 2018. Т. 26, № 7. С. 33–38.
8. Ветренко И.А. «Ресурсное проклятие» и системные проблемы политического управления в России // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. История, регионведение, международные отношения. 2015. № 6. С. 88–92.
9. Фельдман П.Я. К вопросу о конфликтности лоббистской деятельности // Конфликтология / NOTA BENE. 2015. № 2. С. 212–217.
10. Отчет об устойчивом развитии ПАО «ГМК „Норильский никель“» за 2019 год. URL: <https://csr2019.nornickel.ru/ru/management/> (дата обращения: 05.04.2021).
11. Отчет об устойчивом развитии РУСАЛ за 2019 год. URL: <https://www.rusal.ru/upload/iblock/d3c/d3c309fbc8fa639ba074024f22abc9e4.pdf> (дата обращения: 05.04.2021).
12. Отчет по комплаенс-системе СИБУРа за 2019 год. URL: <https://www.sibur.ru/compliance/SIBUR-AR-Komplaens-system-2019.pdf> (дата обращения: 05.04.2021).
13. Годовой отчет ПАО «Мечел» по форме 20-F за 2020 год. URL: <https://www.mechel.com/upload/iblock/f89/f8960334d3892b4b0028d066bb342827.pdf> (дата обращения: 05.04.2021).

14. Федеральные арбитражные суды Российской Федерации. URL: <http://arbitr.ru/as/subj/> (дата обращения: 05.04.2021).

15. Законодательное Собрание Новосибирской области. Комитет по бюджетной, финансово-экономической политике и собственности. URL: <http://zsnso.ru/komitet-po-byudzhethnoy-finansovo-ekonomicheskoy-politike-i-sobstvennosti-7-sozyv> (дата обращения: 05.04.2021).

16. Законодательное Собрание Кемеровской области – Кузбасса. Комитет по вопросам промышленной политики, жилищно-коммунального хозяйства и имущественных отношений. URL: <https://www.zskuzbass.ru/komitety-i-komissii/komitet-po-voprosam-promyshlennoy-politiki-zhilishhno-kommunalnogo-hozyajstva-imushhestvennykh-otnoshenij-i-ekologii/sostav-komiteta.html> (дата обращения: 05.04.2021).

17. Законодательное Собрание Омской области. Комитет финансовой и бюджетной политики. URL: <http://www.omsk-parlament.ru/?sid=2896> (дата обращения: 05.04.2021).

18. Chin M.L., Bond J.R., Geva N. A foot in the door: an experimental study of PAC and constituency effects on access // *The Journal of Politics*. 2000. Vol. 62, № 2. P. 534–549.

Anatoliy S. Tuzovskiy, Siberian Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Novosibirsk, Russian Federation).

E-mail: astuzovskiy@mail.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2021. 62. pp. 153–159.

DOI: 10.17223/1998863X/62/13

DYNAMICS OF CORPORATE GR-COMMUNICATIONS: A NEOPLURALISTIC ANALYSIS IN THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT

Keywords: GR-communication; neopluralistic approach; corporation; competition; efficiency

The article shows that modern corporate structures utilize all the possibilities of the territory of their presence and can lobby their interests through officials and deputies, use media resources and support protest activity. The neopluralistic approach to the relationship of the substantive need for professional GR and the dynamics of relations with the power environment at the regional level has undergone comprehension and systematization. Corporate policy is interpreted as a space constructed in the course of communication processes with various stakeholders. By analyzing the reproducing interactions between business and government at the regional level, conflictogenic factors and risks of GR-communications were revealed. As sources of information about GR, official documents of state bodies and business structures were examined. Non-financial reports of large companies operating in the Siberian Federal District contain information on corruption and risks of spot checks by officials. In these cases, officials can represent their commercial interests or the interests of competitors and others. Mass media can also prepare publications of a commissioned nature. In the framework of court proceedings, attempts are made to influence the judge outside the procedure, which is prohibited by law, but in 30% of cases such appeals are made by commercial organizations and entrepreneurs. Such protest behavior is associated with economic activity in the territory, factors of legal culture and the availability of other means of resolving disputes. Corporate structures ensure direct representation of their interests in the regional parliament when this is not limited by the actions of competitors and the attentive public. In the Siberian Federal District, GR-communications are effective due to the limitations of the conflict nature of the political environment, the exclusion of the public from the discussion of many issues. As a result, GR-technologies are difficult to distinguish from the professional activities of legislators and experts in the interests of voters. The conclusion of the study is that the effectiveness and conditions of GR-communication are important for a holistic understanding of the mechanisms of representation of interests. It is also necessary to consider in more detail the reasons for the paradoxicality of GR-activity, which are rooted in the contextual characteristics of interaction with the authorities.

References

1. Mitchell, W.C. & Munger, M.C. (1991) Economic models of interest groups: an introductory survey. *American Journal of Political Science*. 35. pp. 512–546.
2. Zingales, L. (2017) Towards a political theory of the firm. *Journal of Economic Perspectives*. 31(3). pp. 113–130. DOI: 10.1257/jep.31.3.113
3. McFarland, A.S. (2004) *Neopluralism: the evolution of political process theory*. Lawrence: University Press of Kansas.

4. Tolstykh, P.A. (n.d.) *Professional'nyy slovar' lobbistskoy deyatel'nosti* [Professional dictionary of lobbying activity]. [Online] Available from: http://www.lobbying.ru/dictionary_word.php?id=6 (Accessed: 05.04.2021).
5. Smith, M.A. (2000) *American business and political power: public opinion, elections and democracy*. Chicago: University of Chicago Press.
6. Witko, C. (2006) PACs, issue context and congressional decisionmaking. *Political Research Quarterly*. 59(2). pp. 283–295. DOI: 10.1177/106591290605900210
7. Chirun, S.N. et al. (2018) Vzaimodeystvie s organami regional'noy vlasti na primere Kemerovskoy oblasti: problemy i tekhnologii [Interaction with regional authorities on the example of the Kemerovo region: problems and technologies]. *Vlast' – The Authority*. 26(7). pp. 33–38.
8. Vetrenko, I.A. (2015) “Resursnoe proklyatie” i sistemnye problemy politicheskogo upravleniya v Rossii [“Resource curse” and systemic problems of political governance in Russia]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya, regionovedenie, mezhdunarodnye otnosheniya – Journal of VolSU. History. Area Studies. International Relations*. 6. pp. 88–92.
9. Feldman, P.Ya. (2015) On the issue of lobbying as a conflictogene activity. *Konflik-tologiya / NOTA BENE – Conflict Studies. NOTA BENE*. 2. pp. 212–217. (In Russian). DOI: 10.7256/2409-8965.2015.2.14756
10. Nornickel. (n.d.) *Otchet ob ustoychivom razvitii PAO GMK “Noril'skiy nikel” za 2019 god* [Report on sustainable development of PJSC MMC Norilsk Nickel for 2019]. [On-line] Available from: <https://csr2019.nornickel.ru/ru/management/> (Accessed: 5th April 2021).
11. RUSAL. (n.d.) *Otchet ob ustoychivom razvitii RUSAL za 2019 god* [RUSAL Sustainability Report 2019]. [Online] Available from: <https://www.rusal.ru/upload/iblock/d3c/d3c309f8e8fa639ba074024f22abc9e4.pdf> (Accessed: 5th April 2021).
12. SIBUR. (n.d.) *Otchet po komplains-sisteme SIBURa za 2019 god* [Report on SIBUR's compliance system for 2019]. [Online] Available from: <https://www.sibur.ru/compliance/SIBUR-AR-Komplaens-system-2019.pdf> (Accessed: 5th April 2021).
13. Mechel. (n.d.) *Godovoy otchet PAO “Mechel” po forme 20-F za 2020 god* [Annual Report of PAO Mechel in Form 20-F for 2020]. [Online] Available from: <https://www.mechel.com/upload/iblock/f89/f8960334d3892b4b0028d066bb342827.pdf> (Accessed: 5th April 2021).
14. Russia. (n.d.) *Sayty Arbitrazhnykh sudov sub"ektov RF* [Sites of the Arbitration Courts of the constituent entities of the Russian Federation]. [Online] Available from: <http://arbitr.ru/as/subj/> (Accessed: 5th April 2021).
15. The Legislative Assembly of Novosibirsk region. (n.d.) *Komitet po byudzhethnoy, finansovo-ekonomicheskoy politike i sobstvennosti* [Committee on Budgetary, Financial and Economic Policy and Property]. [Online] Available from: <http://zsnso.ru/komitet-po-byudzhethnoy-financevo-ekonomicheskoy-politike-i-sobstvennosti-7-sozyv> (Accessed: 5th April 2021).
16. The Legislative Assembly of the Kemerovo Region – Kuzbass. (n.d.) *Komitet po voprosam promyshlennoy politiki, zhilishchno-kommunal'nogo khozyaystva i imushchestvennykh otnosheniy* [Committee on Industrial Policy, Housing and Communal Services and Property Relations]. [Online] Available from: <https://www.zskuzbass.ru/komitety-i-komissii/komitet-po-voprosam-promyshlennoj-politiki,-zhilishchno-kommunalnogo-xozyajstva,-imushchestvennyix-otnoshenij-i-ekologii/sostav-komiteta.html> (Accessed: 5th April 2021).
17. The Legislative Assembly of Omsk region. (n.d.) *Komitet finansovoy i byudzhethnoy politiki* [Financial and Budgetary Policy Committee]. [Online] Available from: <http://www.omsk-parlament.ru/?sid=2896> (Accessed: 5th April 2021).
18. Chin, M.L., Bond, J.R. & Geva, N. (2000) A foot in the door: an experimental study of PAC and constituency effects on access. *The Journal of Politics*. 62(2). pp. 534–549. DOI: 10.1111/0022-3816.00024